

Ното balcanicus в оппозиции свет / мрак^{*}

Петя Асенова (София), Уте Дукова (Франкфурт на Майн)

Универсальность оппозиции *день : ночь* (аналогичная оппозиции *свет : мрак*) предполагает специфическую интерпретацию в разных культурах. Наше внимание направлено на языковое выражение перехода от света к мраку и наоборот, который мы расцениваем как специфический для балканского ареала.

The universal opposition *day : night* (analogical to *light : dark*) is interpreted differently in different cultures. In the current paper the focus is on the specific Balkan linguistic encoding of transitions from *light* into *darkness* and the reverse.

Ключевые слова: балканские языки, ареал, оппозиция *день : ночь*, семантическая модель

Движение солнца определяет цикл жизни (суточный, сезонный, годовой) всех живых существ. Смена света мраком и наоборот так осязаема и значима для человека, что оппозиция *день : ночь*, аналогичная оппозиции *светло : темно*, является присущей разным культурным традициям и считается универсальной. Всеобщее восприятие первого члена этих оппозиций как положительно маркированного, а второго – как отрицательно маркированного, факт, отражающий антропоцентрическую интерпретацию природного явления в человеческом обществе. Возможно проиллюстрировать примерно этот факт посредством болгарских поговорок *Денят мръква от тъмното, а човека кахъри го зачернят*. 'День меркнет от темноты, а человек меркнет от забот' и *Денят се свършва от тъмното, а човекът – от ядове*. 'Темнота приканчивает день, а заботы – человека' (Стойкова 2007: 102, №№ 1903, 1904).

^{*} Доклад, представлен на Балканских чтениях 11 (Москва 22–24 марта 2011). Тезисы доклада опубликованы в: *Балканский спектр: от света к цвету* (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы). Институт славяноведения РАН, 9–14.

Универсальность не только не исключает, а даже наоборот, предполагает специфическую интерпретацию в разных культурах. Наше внимание здесь направлено на один небольшой фрагмент – языковое выражение перехода со света к мраку и наоборот, который мы расцениваем как специфический для балканского ареала.

1. Выражение физического или душевного состояния человека посредством метафоризации мрака: 'мрачный, угрюмый; грустный, сердитый'

В примитивных представлениях мрак (часть суток между закатом и наступающим рассветом) является деструктивным периодом перехода населённым угрозными человеку мифологическими существами. В балканских поверьях он связан с запретами, нарушение которых ведет к неблагоприятным для человека последствиям.

Срв. напр. болг. *мрак* 'болезнь грудного младенца, пеленки которого остались вне дома после заката солнца или выставляются на лунном свете', с параллелью в словенском *Mrak* 'существо, которое ночью вредит маленьким детям' *Somrak* 'тоже' (Дукова 1984: 29; БЕР 4: 279). В суевериях греков тоже существует верование, согласно которому пеленки грудного младенца не оставляются ночью на дворе, чтобы ребенок не получил прыща (Бутурас 1931: 44), Оно же знакомо и в Юго-Восточной Албании (Бело, Бело, Кърпачев 2003: 108–109).

Кроме того, описанный выше запрет в болгарском находит и языковое выражение: болг. гл. *мрачасвам* 'говорят о маленьком ребенке которого выносили вечером во двор и он заболел' (Геров 1978, 3: 85) = *помрача се: да са не помрачи д'амту* (Караагач, Гюмюрджинско; см. Вакарелски, Кодов, Младенов 1935: 302).

Вне балканского ареала этот запрет существует в южной части немецкой языковой территории – Алгой (Allgäu) и Тирол (HdA, Bd. 1: 31; Bd. 6: 787).

В балканских языках выражение физического или душевного состояния человека посредством метафоризации мрака проявляется в двух семантических моделях:

1.1. 'лишенный света, темный или покрытый / спрятанный / окутанный'

болг. *мрачен*, стб. *мрачьнъ* (Супр., Евх., Псалт.), занято в русском *мрачный*, производное от слова *мрак*, стб. *мракъ*, прасл. **markъ*, сродно с литовским *mérkti* 'мигать, маргать, жмуриться';

рум. *întunecat* (прич.), *întunecos* (прил.) < lat. *in + tunicare* 'vêtir d'une tunique – одеваюсь, покрываюсь туникой', лат. *tunica* 'enveloppe de toute espèce – покрывало, одеяло разного рода' (Папахаджи 1974: 911);

алб. (*i, e*) *ngrysët*, (*i, e*) *ngrysur* (прич.), *nrysalaq*, произв. от *ngrys* 'terminer ses jours – умирать; хмуриться'

[срв. об этимологии *ngrys*, аор. *ngrysa* 'to darken' < PAlb **eb-krūtja* further connected with Slav. **kryti* 'to cover', Lith. *kráuti*, *kráuti* 'to pile', to IE **kers-* 'black' (Орел 1998: 296)].

1.2. 'покрытый облаками, облачный'

[Папахаджи 1908: n. 52, S. 123 „Bewölken, sich: Ein finsternes Gesicht machen – Ar. *niuredǔ*, Alb. *vrëhem*“]

гр. *συννεφιασμένος*, причастие от глагола *συννεφιάζω* 'покрываться, завалакиваться облаками', производное от существительного *σύννεφο* 'облак' < *σύν-νεφος*, дргр. *νέφος*, напр.: *Το πρόσωπό του ήτανε πάντα συννεφιασμένο* (ЛКНЕ) 'Его лицо было всегда мрачным';

алб. (*i, e*) *vrenjtur*, прич. глагола *vrenjt* 'mbulon a vesh qiellin me re – 'покрывать или одевать облаками, завалакиваться облаками' (Fjalor 1980: 2184)

[срв. об этимологии *vrërët – vrënët*, adj. 'cloudy'. „Together with *vrër-vran* 'to become cloudy', based on **vrër-vran* 'cloudy', a prefixal derivative of *re* 'cloud'“ (по Jokl); Надо иметь в виду оспоримость этой этимологии, срв. напр. „borrowed from a South Slavic **vornъ* 'black', from IЕ **urǵno-* related to Slav **vorna* 'crow' (по Meyer, Selišček, Barić)“ (срв. Орел 1998: 516)];

(*i, e*) *errët = (i, e) vrenjtur, (i, e) ngrysur* 'мрачный': *fytyra e errët* 'мрачное лицо' < *errem* 'vrenjtem në fytyrë' 'мое лицо помрачнело' (Fjalor 1980: 434)

[срв. об этимологии *err* 'to keep smb. till late in the night', по Çabej „as consisting of the prefix *e-* and the root identical with *re* 'cloud' (Орел 1998: 89–90)]

арум. *niurat* (прич.) = рум. *înnorat* 'être couvert de nuages – быть покрытым облаками', гл. *niureadzǎ* = рум. *înnora* 'se couvrir de nuages – покрываться облаками' < lat. **nibulare* < *nubilare* 'se couvrir de nuages – покрываться облаками' (Папахаджи 1974: 900).

В формальном отношении эти две семантические модели являются девербативами (обычно причастиями) глаголов, выражающих атмосферные явления.

Те же самые глаголы в метафорическом употреблении „хмуриться, печалиться; терять силы, чувствовать слабость“ появляются в следующих аспектах:

– в гр. *συννεφιάζω* остается без формального изменения по сравнению с основным значением – природный феномен 'завалакиваться облаками' и состояние человека 'помрачиться': *Μόλις άκουσε τα νέα, συννεφίασε η όψη του* (ЛКНЕ) 'Услышав новости, его вид помрачнел';

– в алб. *ngrys* (актив), *ngryset* (не-актив) = *e kaloj një ditë, kalon një ditë* – провожу один день; проходит один день, но в метафорическом значении 'померкнуть, печалиться' употребляется неактивная форма: *U ngrys menjëherë* 'Помрачнел сразу'; *U ngrys në fytyrë kur e pa* 'Лицо у него помрачнело, когда увидел его/ее'; *U err në fytyrë*. 'Лицо у него помрачнело'.

[У глагола *vrenjt*, однако, активная и неактивная формы употребляются параллельно в прямом и в переносном значении: *Vrenjti fytyrën = U vrenjti në fytyrë*, букв. перевод 'Он помрачил свое лицо' = 'Он померк в лице'; *U vrenjti kur e pa* 'Он помрачнел, когда увидел его/ее' (Fjalor 1980: 1254, 1284)];

– арум. – *niureadzǎ; niureadzǔ* '(se) couvrir de nuages; se rembrunir, se renfronger – покрываться облаками, темнеть, хмуриться' (Папахаджи 1974: 900) – как в греческом без изменения.;

– в рум. прямое и метафорическое значение проявляется в неактивной форме: *a se întuneca = a se întrista* 'завалакиваться облаками' = 'помрачнеть, печалиться' (DLRM 1958: 429);

– в болг. метафорическое значение выражается посредством префиксации, образуя при этом новую лексикальную единицу: *мръква (се) ⇒ помръквам*.

Албанский, которому присущи обе семантические модели, выполняет роль связывающего звена между болгарским и румынским, с одной стороны, (где представлена только первая модель – „покрытый“), а с другой – греческим и арумынским (где представлена только вторая модель – „облачный“). Можно допустить, что модель „облачная“ (греческий, албанский, румынский) показывает

ареальный континуум, доминированный греческим языком, особенно если принять во внимание и другие проявления греческого влияния на албанский и на арумунский (напр. формы сослагательного наклонения типа *volo part + Vimpf*, болг. *ще пишех*; *volo*-будущее время, болг. *ще пиша*; формы плюсквамперфекта в арумунском, в отличие от румынского и др.).

2. Человек как объект чередования *день /ночь* : „проводить ночь /быть застигнутым рассветом“ ≠ „проводить день / быть застигнутым темнотой“

[Папахаджи 1908: n. 69, S. 125 „Dunkel werden oder Abend w. Bedeutung: Von der Dunkelheit (oder vom Abend) überrascht werden. Beispiel: ich bin von der Dunkelheit überrascht worden. Dr.-., Ar. *Ntunicaĭ*, Alb. *U err* (zu *err*), Ngr. βραδυάστηκα (zu βραδυάζω)“]

Несмотря на негативные коннотации, связанные с ночью, мифологическое сознание вкладывает в неё рождение дня и ожидание (хорошей) переменной: напр. болгарские поговорки *Нощта е непразна* 'Ночь всегда чем-то беременна'; *Нощта е квачка, все ще измъти нещо* 'Ночь наседка, всегда выведет что-нибудь' (Стойкова 2007: 92, №№ 1666, 1667); срв. тоже в личном творчестве *Нощта ражда из мъртва утроба / вековната злоба на роба, /своя пурпурен гняв – / величав* (Гео Милев) 'Ночь рождает из мертвой утробы / раба вековечную злобу: / свой пурпурный гнев – / величавый' (перевод Г. Фальковича). Во многих космогониях началом творения мира считается порождение света из первоначальной тьмы.

В своем природном чередовании день и ночь уравниваются и противопоставление между ними как бы нейтрализуется.

В балканских языках состояния субъекта, параллельные природным явлениям *появление / исчезновение* света, выражаются производными глаголами от глаголов, обозначающих соответствующие природные явления. В качестве антонимической пары эти глаголы находятся в ассоциативной связи между собою и в разных (устойчивых) выражениях часто появляются параллельно. В семантическом отношении позитивные и негативные коннотации, основанные на оппозиции *темно / светло* не проявляются, они нейтрализованы. Общее основание нейтрализации – это переход, который, в любом направлении осуществляется, является критическим состоянием.

Мы проанализируем следующие оппозиции:

болг. *осъмвам* : *замръквам*

гр. *ξημερώνω / ξημερώνομαι* : *βραδιάζομαι*

алб. *gdhij / gdhïhem* : *ngrys / ngrysem* (*err / errem*)

арум. *apir* : *ntinic*

рум. *a rămîne pînă în zori* 'букв. остаться до рассвета': *însera, înnopta, întuneca*

Во всех балканских языках глаголы, указывающие на состояния человека, употребляются в зависимости от контекста с двумя семантическими оттенками:

(1) „проводить ночь (обычно без сна)“ и

- (2) „быть застигнутым рассветом (в новом месте / новым событием)“ ≠
 (1) „проводить день“ и
 (2) „темнота / ночь меня застигла“

2.1. Первый оттенок „проводить день / ночь“ представляет действие как процесс.

В болгарском *о-съмам*, произв. от *съмва* (*се*), срв. и первичную форму *осъвнувам* 'быть застигнутым рассветом' (Геров 1978, 3: 393), этимологически связано с глаголом *светя* (см. БЕР 6: 544–545) и *за-мръквам*, произв. от *мръква* (*се*), являются префиксальными образованиями:

Замръкнал та не осъмнал; Които замръква на хана, осъмва на пътя (Геров 1978, 3: 393).

В греческом кроме активной формы *ξημερώνει*, произв. от *(η)μέρα* 'день' (срв. словообразовательную параллель в болг. поетическое *раз-ден-ва се*): *ξημερώνω* 'μένω άγρυπνος όλη τη νύχτα ως τα ξημερώματα (ΛΚΝΕ) – остаться без сна всю ночь до рассвета', в переносном значении употребляется и неактивная форма *ξημερώνομαι*:

ξημέρωσα με αυτές τις σκέψεις 'я был застигнут рассветом этими думами' (актив)

ξημερωθήκαμε κουβεντιάζοντας 'мы провели ночь разговаривая' (не-актив)

В албанском, как и в греческом, наряду с активной формой *gdhij* 'kaloj natën pa gjumë derisa zbardh dritë – букв. 'проводить ночь без сна до рассвета', употребляется и неактивная *gdhihem* (Fjalor 1980: 542): *gdhihet mbi punë* 'проводить ночь над делами'

[срв. об этимологии *gdhij* - *gdhij*, аор. *gdhiva* - *gdhina* 'to stay awake at night'. Also used impersonally as *u gdhij* 'the day began'. Goes back to a prefixal **ga-deinja* related to *din* from **dimja* (Орел 1998: 112)]

ngrys 'kaloj një ditë deri në mbrëmje – букв. проводить день до вечера'

2.2. Второй семантический оттенок „быть застигнутым днем / ночью“ подчеркивает мгновение, которое заканчивает процесс. Этот оттенок встречается главным образом тогда, когда выражается переход от темноты к свету.

болг. *осъмнахме с ново правителство; осъмнахме в Стара Загора*

Да даде Господ да не осъмне (проклятие) (Геров 1978, 3: 393) 'Дай Бог, чтоб он не дожид до утра'.

Замръкнахме на път. Замръкна в гората (Геров 1978, 3: 393).

гр. *ξημερώθησαν στην κορυφή* (ΛΚΝΕ) 'они встретили день на вершине' (не-актив)

Να μην ξημερωθώ (не-актив), *αν σου λέω ψέματα* 'Чтоб не дожидать мне до рассвета, если я вру' (Хориков, Малеев 1980).

Наступление мрака в природе выражается посредством активной формы *βραδιάζει*, произв. от *βράδυ* 'вечер' (срв. болг. *с-вечер-ява се*), в то время как неактивная *βραδιάζομαι* 'быть застигнутым темнотой' употребляется в переносном значении:

Βράδιασε και άναψαν τα φώτα. 'Потемнело и включили свет' (актив), но *Είχαμε πολλές δουλιές και βραδιάστηκαμε*. 'У нас было много дел, так что задержались до вечера'; *Βραδιάστηκα στο δρόμο* 'Вечер застиг меня в пути' (не-актив) (ΛΚΝΕ).

νυχτώνει 'смеркается', произв. от *νύχτα* 'ночь' > *νύχτωσα* 'меня застиг вечер' (актив).

В албанском, как и в греческом, формальные противопоставления между активными и неактивными глагольными формами отличают основное значение от переносного:

si u gdhive? (не-актив) (утреннее приветствие) = 'как ты спал, хорошо ли спал, букв. как застигло тебя утро'; *Mos u gdhifsh* (не-актив) *nesër!* (Fjalor 1980) (проклятие) 'Чтоб ты не встретил утро!', срв. выше болг. *Da даде Господ да не осъмне* и гр. *Να μην ξημερωθώ.*;

ngrysem 'être surpris par la nuit – застигла меня ночь': *si u ngryse?* 'avez-vous passé une bonne journée – хорошо ли провел ты день, букв. как тебя застиг вечер?' (Кокона 1977);

Si u ngrys i sëmuri? 'comment le malade se sent-il ce soir?' (Кокона 1977) – как себя чувствует больной сегодня вечером, букв. как больной был застигнут вечером?' (не-актив);

ku ngrysset s'gdhiet 'ndërron banesë a vend vazhdimisht – все время меняет жилье или место' (Fjalor 1980), букв. там, где его застал вечер, там не застал его рассвет';

të ngrys e s'të gdhin (Mustaka: село Malavec – Κορçë) 'лжец, обманщик, букв. быть застигнут вечером, да не застигнут рассветом';

err (актив) / *errem* (не-актив) = *ngrysem*: *Errem jashtë. Si u errët?* (Fjalor 1980: 434) 'темнеет, смеркается; быть застигнут вечером';

В румынском можно сослаться только на глаголы, выражающие встречу с мраком, но о встрече утра употребляются описательные выражения:

рум. *însëra*, произв. от *seară* 'вечер' 'a-l aruca pe cineva seara undeva, a sta undeva pînă seara – быть застигнут где-то вечером, остаться где-то до вечера' (Бребан 1987: 530) = гр. *βραδιάζει*;

рум. *înnopăta*, произв. от *noapă* 'ночь' (словообразовательная параллель в гр. *νυχτώνει*, произв. от *νύχτα* 'ночь')

рум. *întuneca* < лат. *tunica* (срв. выше 1.1.).

В арумынском однако, положение является аналогичным этим в остальных балканских языках:

арум. *ntunic* (*ntunicăi*) = рум. *înnopăta*, *întuneca* 'être surpris par l'obscurité de la nuit – быть застигнутым мраком ночи'

арум. *ăpir* 'рассветает; быть застигнутым рассветом' < лат. *aperire* 'открывать'

В следующих примерах автор цитированных словарей Т. Папахаджи указывает на разницу между арумынским и дакорумынским:

арум. *ună seară ntunicară trîși tu mesea di pădure* =

рум. *într-o seară au înnopătat tocmai în mijlocul pădurii* 'как-то вечерний мрак застал его в темном лесу'

арум. *Avroon ... âpiri șă nu ntunică* =

рум. *Avroon ... a fost în zori de zi și nu a înnopătat, nu l-apucat noaptea*. 'А. дождался рассвета, да не дождался захода солнца'

арум. *s'ăpiri tu un čireáp arsu*

рум. *să te apuce zorii ziliu acolo* 'дождаться рассвета там' (Папахаджи 1974: 173–174, 911; Папахаджи 1995)

В греческом глагол *σκοτεινιάζει* 'темнеет, наступает вечер', произв. от *σκοτάδι* 'темнота, мрак' употребляется единственно для обозначения природного явления.

2.3. В албанском и в греческом встреча с мраком или с рассветом ассоциируется с опозданием, причем „опаздывающий субъект“ интерпретируется как объект внешнего воздействия и выражается посредством аккузативного личного местоимения:

алб. *Na ngryse këtu.*, см. *ngrysh* 'bëhem shkak për të vonuar dikë – являюсь причиной опоздания кого-нибудь' (Fjalor 1980) 'Из-за тебя мы задержались здесь / опоздали сюда'.

Mos më err!, см. *err* 'e vonoj derisa të zëri natë' (Fjalor 1980) 'Не задерживай меня, чтобы я не опоздал!'

гр. *Κάνε γρήγορα, μας βράδιασε!* (ΑΝΕΓ) 'Поторопись, из-за тебя опаздываем' *Κάνε γρήγορα, μας ξημέρωσε!* (ΑΝΕΓ) 'Поторопись, из-за тебя рассвет нас застал'.

В болгарском языке эти конструкции встречаются в фольклоре, напр.:

Недей ме, мрако, замръква на тази нива голяма (Пеева 2002: 81).

2.4. В болгарском языке глаголы, означающие наступление света или мрака, употребляются метафорически для выражения человеческих ощущений. Глагол в этом случае является в безличной форме, а экспериенцер выражается дативом личного местоимения, напр. *притъмня ми / причерна ми (пред очите)* 'у меня в глазах потемнело; потерял сознание'; *светна ми / съмна ми (пред очите)* 'мне полегчало'. В греческих и в албанских параллелях присутствие лексемы „(мои) глаза“ является обязательным:

гр. *σκοτείνιασε μπροστά στα μάτια μου* 'в глазах потемнело'; *φώτισαν τα μάτια μου* 'перед глазами посветлело' (с притежательным местоимением);

алб. *m'u errësuan sytë, m'u errën sytë* (Fjalor 1980) 'у меня в глазах потемнело', 'букв. мои глаза потемнели' (с *dativus possessivus*).

2.5. И наконец, мы должны отметить, что в балканских языках представлена (так как и в европейских религиях и в исламе) отсылка света к интеллекту, вызванной влиянием греческой философии (Елиаде 1987, 8: 548), срв.:

алб. *errësimi i mendjes (i vetdijes), errësirë mendore, i errëson mendjen (arsyen)* = бълг. *умствено помрачение, помрачение на съзнанието, умопомрачение, умопомрачен* = гр. *συσκοτίζω τον νοῦν / τὴν συνείδηση; συσκότιση τῆς διανοίας (ἡ θλίψη συσκοτίζει το λογικό)* = рум. *întunecat la minte, a se întunecă mintea* 'помрачение ума, сознания'.

3. В заключении возможно сделать следующие выводы:

В греческом и в албанском глаголы, выражающие природные циклы, употребляются в активной форме; но когда они представляют состояние человека, они превращаются в неактивную форму с пассивным значением, напр.: *ξημερώνω:ξημερώνομαι, βραδιάζω:βραδιάζομαι; gdhij:gdhihem, ngrys:ngrysem, err: errem*, т. е. изменяется грамматическая форма лексемы. Посредством этого грамматического противопоставления глагольных форм (актив / пассив) в двух балканских языках состояния человека интерпретируются как вызванные природными состояниями – эти последние являются неназванным агенсом.

В румынском (аналогично небалканским языкам, напр. русскому, французскому, английскому) состояния человека („быть застигнутым рассветом“) выражаются описательными конструкциями, указывающими на то, что человек тер-

пит, выносит действие природы. Агенс при этом, точно указан: „ночь застигла кого-нибудь“, „утро застало кого-нибудь“, „случилось на рассвете“ и под.: напр. природный феномен: *a se face ziuă, se crapă, se luminează de ziuă* 'рассветает', *se lasă noaptea* 'ночь спускается'; человеческое состояние: *a rămîne pînă în zori* 'остаться до рассвета'.

Болгарский, являясь славянским языком, использует префиксацию, создавая разные лексемы – у каждой из них свое метафорическое значение: *по-мръквам* 'стать грустным, помрачаться' и *за-мръквам* 'быть застигнутым мраком, темнотой'. Обе лексемы производны от гл. *мръква* 'наступает мрак, темнота, смеркается'.

Балканская специфика представлена более категорически албанским языком, который в определенных случаях образует общий ареал с греческим и с арумунским. К этому ареалу примыкает и болгарский. Румынский остается обособленным в стороне.

Библиография

- Бело, Бело, Кърпачев 2003: Д. Бело, Р. Бело, В. Кърпачев. Магическите практики в критичните периоди на човешкия живот в четири албански села. – *Образователната ситуация в ромската общност*. Благоевград: ЮЗУ „Неофит Рилски“. 2003.
- БЕР: В. И. Георгиев, И. Дуриданов (ред.). *Български етимологичен речник*. Т. 4. София: АИ „Проф. Марин Дринов“, 1995.
- Бребан 1987: V. Breban. *Dicționarul general al limbii române*. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1987.
- Бутурас 1931: Α. Μπουτούρας. *Προλήξεις του ελληνικού λαού και ερμηνεία αυτών*. Αθήνα, 1931.
- Вакарелски, Кодов, Младенов 1935: Хр. Вакарелски, Хр. Кодов, Ст. Младенов. *Тракийски сборник. Т. 5. Бит и език на тракийските и малоазийските българии*. София: Тракийски върховен изпълн. комитет София, 1935.
- Геров 1978: Н. Геров. *Речник на българския език*. София: Български писател, 1978. [Фототипно издание.]
- Дукова 1984: U. Dukova. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. II. Urslavische, südslavisch-dialektale und innerbulgarische Bildungen. – *Linguistique balkanique*, 1984 (XXVII), № 2, 5–50 [повт. изд.: Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. – In: *Specimina Philologiae Slavicae*. Band 115. München: Verlag Otto Sagner, 1997.]
- Елиаде 1987: M. Eliade. *The Encyclopedia of Religion*. Vol. 1–16. New York: Macmillan – London: Collier Macmillan, 1987.
- Кокона 1977: V. Kokona. *Fjalor shqip-frëngjisht*. Tiranë: 8 Nëntori, 1977.
- Орел 1998: V. Orel. *Albanian Etymological Dictionary*. Leiden – Boston – Köln: Brill, 1998.
- Папахаджи 1908: P. Papahagi. Parallele Ausdrücke und Redensarten im Rumänischen, Albanesischen Neugriechischen und Bulgarischen. – In: *Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig*. Bd. 14. 1908, 113–178.

- Папахаджи 1974: Т. P a p a h a g i . *Dicționarul dialectului aromân, general și etimologic*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1974.
- Папахаджи 1995: Т. P a p a h a g i . *Dicționarlu T. Papahagi turnat cu un Dicționar rumân-armân*. Constanța: Cartea Aromână 1995.
- Пеева 2002: Ц. Пеева . *Биволи, мои ангели... Сборник от народни песни, легенди и разкази за бивола*. Стара Загора: Силве, 2002.
- Стойкова 2007: С т . С т о й к о в а . *Български пословици и поговорки*. София: Колибри, 2007.
- Хориков, Малеев 1980: И . П . Х о р и к о в , М . Г . М а л е в . *Новогреческо-русский словарь*. Москва: Русский язык, 1980.
- DLRM 1958: D. M a c r e a (sub dir.). *Dicționarul limbii romîne moderne*. București: Editura Academiei, 1958.
- Fjalor 1980: A. K o s t a l a r i (kryered). *Fjalor i gjuhës së sotme shqipe*. Tiranë: Akademia i Shkencave, 1980.
- HdA: E. H o f f m a n n - K r a y e r , H. B ä c h t o l d - S t ä u b l i (Hrsg.). *Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens*. Bd. 1–10. Leipzig–Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 1929–42.
- AKNE 1998: *Λεξικό της κοινής νεοελληνικής*. Θεσσαλονίκη: Α. Π. Θ.-Ι. Ν. Σ., 1998.

Homo balcanicus в мрак и на светлина

Петя Асенова (София), Уте Дукова (Франкфурт на Майн)

В статията се анализира изразяването на прехода от светлина към мрак и обратно в балканските езици. Въпреки универалния характер на опозицията *ден : нощ* (аналогична на *светлина : мрак*) стремежът е да се покаже балканската специфика на нейната интерпретация.

1. Чрез метафоризацията на мрака се изразяват физически и душевни състояния на човека в два семантични модела: (1) 'скрит, покрит, завит' (в български и румънски) и (2) 'покрит с облаци, заоблачен' (в гръцки и арумънски), като в албанския са представени и двата модела.

2. В представата за човека като обект на смяната на деня с нощ и обратно (бълг. *осъмвам : замръквам*) се различават два оттенъка: (1) процес („прекарвам деня / нощта) и (2) момент („денят / нощта ме заварват / изненадват). В албанския и гръцкия формалното противопоставяне на активни и неактивни глаголни форми е свързано със семантичното противопоставяне на основни и преносни значения (природен цикъл: отражението на природното явление върху човека).

Балканската специфика е най-категорично представена в албанския, който образува най-често общ ареал с гръцкия и арумънския. В определени случаи към този ареал се присъединява и българският. Румънският запазва обособено положение.

e-mail: petyaass@gmail.com
dukova@web.de